

Мяо Сюй вчера вечером с большим трудом сумел обвести Ван Иньи вокруг пальца, но утром одна случайная, честно сказанная фраза вернула всё на круги своя: Ван Иньи наотрез отказался превращаться в тигра.

А Мяо Сюй так надеялся провести выходные в компании тигров.

Впрочем, у него был свой план.

Рано утром Мяо Сюй пришел на кухню, достал из морозилки купленную вчера курицу и, когда она оттаяла, нафаршировал её специями — бадьяном, корицей и прочим, а затем смазал кожу тонким слоем мёда и оставил мариноваться на час. После этого он обдал курицу кипятком, обжарил в чане с маслом и отправил тушиться в котелке вместе с луком, имбирём и чесноком на целых два часа. Когда блюдо было готово, как раз подошло время обеда.

Ван Иньи видел, что Мяо Сюй всё утро возится на кухне, но не стал ему мешать и забрал Чжаочжао в кабинет рисовать.

Возможно, из-за нежелания общаться с людьми, Чжаочжао переносил всю свою потребность в самовыражении на бумагу, обнаруживая недюжинный талант к живописи. Когда они ещё жили в главном поместье, Ван Иньи нанимал для сына специальных учителей, так что базовые навыки у Чжаочжао были хорошими. После переезда Ван Иньи приостановил частные уроки, но не сообщил об этом Мяо Сюю.

Мяо Сюй предлагал отдать Чжаочжао учиться рисованию системно, и Ван Иньи подумал, что действительно стоит записать его в художественный кружок.

Однако сегодня мысли Чжаочжао были совсем не на бумаге. Он то и дело замирал с кистью в руке и поглядывал на дверь.

Ван Иньи решил, что у сына осталась психологическая травма от кабинета — ведь совсем недавно здесь всё было усыпано кошачьей мятой. Что говорить о ребёнке, если даже у самого Ван Иньи при воспоминании об этом темнело в глазах.

Хотя Мяо Сюй собрал и выбросил все листья, Ван Иньи позже нанял людей, чтобы те вычистили каждый уголок, а потом ещё целый день проветривал комнату, прежде чем ему стало полегче.

Ван Иньи погладил сына по волосам и ободряюще произнес:

— Привыкнешь, через пару дней уже и не вспомнишь.

Чжаочжао не понял, о чём говорит папа. Он опустил голову и нарисовал на бумаге то, чего жаждал всем сердцем.

Он нарисовал пару куриных ножек.

Ван Иньи: ...

Когда юный Ван Инчжао утром встал и проходил мимо кухни, он заметил занятого готовкой Мяо Сюя. Обнаружив, что ведьма, пугающая детей, наконец-то взялась за жарку курицы, мальчик так разволновался, что потерял покой и напрочь лишился интереса к рисованию.

Ван Иньи беспомощно подхватил сына на руки и сказал:

— Только о еде и думаешь. Что делать, если превратишься в поросёнка?

Чжаочжао весело обнял отца за шею и потерся личиком о его волосы.

Видя, как тот счастлив, Ван Иньи тоже улыбнулся и тихонько прошептал сыну:

— Давай пойдём и тайком подсмотрим, как дядя Мяо готовит.

Старший и младший вышли из кабинета и подошли к кухне. Ван Иньи держал сына на руках, а Чжаочжао изо всех сил вытягивал шею, чтобы заглянуть внутрь. Глаза мальчика сияли, как звёздочки.

Вид хлопчущего на кухне Мяо Сюя вызвал у Ван Иньи легкое умиление.

Кто бы мог подумать, что Чжао Цзылун, орудующий противоударным рогачом, выглядит настолько привлекательно, когда держит в руках кухонную лопатку.

Заметив на себе взгляды, Мяо Сюй обернулся к тигриному семейству:

— Уже скоро, подождите ещё немного.

Когда жареная курица наконец оказалась на столе, Ван Иньи и Ван Инчжао сидели рядышком. Уставившись на золотистую, ароматную птицу, они замерли, глядя на неё в четыре глаза.

Мяо Сюй сказал:

— Можно рвать прямо руками и есть. — Он указал сначала на Ван Иньи, а затем на Ван Инчжао. — Два больших тигра и один маленький, налетайте.

Ван Иньи спросил:

— А ты?

Мяо Сюй покачал головой:

— Я поем другого.

Ван Иньи, разумеется, не мог позволить Мяо Сюю просто смотреть, как они едят, и выделил ему порцию. В итоге вся семья из трёх человек, взяв по куску, уселась в ряд вокруг стола и принялась за жареную курицу.

Малыш уже давно едва сдерживался, не отрывая взгляда от птицы, но из-за хорошего воспитания не решался начать первым. Стоило Ван Иньи объявить о начале трапезы, как Чжаочжао тут же запустил лапки в тарелку, чтобы оторвать куриную ножку.

Ван Иньи помог ему отделить ножку и вложил в руку. Чжаочжао вцепился в неё и тут же откусил большой кусок.

Курицу сначала обжарили, а затем долго тушили, поэтому корочка получилась хрустящей, а мясо — нежным, сочным и совсем не сухим. К тому же оно отлично промариновалось. Мяо Сюй смазал птицу мёдом, так что вкус сочетал в себе сладкие, солёные и пикантные нотки, напоминая стиль «Орлеан» — как раз то, что больше всего любят дети.

Чжаочжао перемазал жиром обе руки. Ван Иньи и Мяо Сюй оторвали по ножке от своих

порций и положили их в миску малыша.

Сам Ван Иньи сохранял внешнее приличие. Он методично нарезал птицу ножом, протянул кусочек Мяо Сюю, а затем съел один сам.

...Вкусно.

Мяо Сюй неторопливо ел палочками рис, время от времени бросая взгляды на противоположную сторону стола. Ван Иньи и Чжаочжао, уткнувшись в тарелки, сосредоточенно расправлялись с курицей, и их выражения лиц и движения были абсолютно одинаковыми.

Мяо Сюй с удовлетворением подумал про себя: «Методы ухода за крупными животными», которые он изучал вчера, определенно не врут.

Шаг первый в содержании тигров: установить с ними хорошие отношения с помощью еды.

Когда Чжаочжао наелся, Ван Иньи отвел его отмыть лицо и руки от жира, а затем уложил на полуденный сон. Наконец-то получив заветную курицу, довольный Чжаочжао буквально светился от счастья и послушно уснул.

Пока Мяо Сюй убирал куриные кости, он уже готовился к осуществлению второго шага своего плана.

Убаюкав Чжаочжао, Ван Иньи вышел из комнаты. Увидев, что Мяо Сюй уже полностью прибрал со стола, он извиняюще произнес:

— Заставил тебя трудиться всё утро.

Мяо Сюй покачал головой:

— Пустяки, кормить вас — мой священный долг.

«Что за странное заявление», — подумал Ван Иньи и, дёрнув уголком рта, сказал:

— Отдохни немного.

Мяо Сюй всё ещё был полон энтузиазма:

— Вчера я лёг рано и отлично выспался, так что сейчас ни капли не устал.

Когда засыпаешь, сжимая в руках пушистую лапу, всю ночь снятся только хорошие сны.

Ван Иньи, очевидно, тоже вспомнил о прошлых сутках. На душе у него было беспокойно и немного неловко: ночью Мяо Сюй так прекрасно ему улыбался и говорил столь мягким тоном, а стоило утром увидеть его в человеческом облики, как во взгляде появилось полное разочарование.

Ван Иньи мысленно списал реакцию Мяо Сюя на эффект новизны от тигра, решив, что когда этот интерес пройдёт, всё наладится.

В этот момент у Мяо Сюя зазвонил телефон. Поговорив, он повернулся к Ван Иньи:

— Пришла посылка, пойду заберу.

Не успел Ван Иньи кивнуть, как Мяо Сюй бросил тряпку и выбежал на улицу — редко можно было увидеть его в такой спешке. Вернувшись с посылкой, он сразу ушел к себе в комнату. Ван Иньи не разглядел, что именно тот купил, но не придавал этому значения и закончил за Мяо Сюем оставшиеся домашние дела.

Проснувшись, маленький Ван Инчжао с разрешения папы немного посмотрел мультфильмы, после чего вернулся в кабинет, чтобы продолжить утренний рисунок.

Ван Иньи принес Маомао в кабинет, оставив утку развлекать ребенка, а сам ушел заниматься другими делами, чтобы дать сыну немного личного пространства.

Заметив это, Мяо Сюй распаковал только что доставленную посылку и, взяв содержимое, сам направился в кабинет поиграть с малышом и уткой.

Чжаочжао поднял глаза на Мяо Сюя. Тот дружелюбно улыбнулся мальчику, но ребёнок, напротив, насторожился.

Дядя Мяо как-то странно улыбается.

Мяо Сюй присел перед Чжаочжао и спросил:

— Вкусная была курица?

Чжаочжао робко кивнул. Было действительно очень вкусно, с хрустящей корочкой и нежным мясом.

Мальчик широко открыл глаза и надул щеки — даже не превращаясь в тигра, он походил на маленького зверька. Мяо Сюй, глядя на его личико, спросил:

— Ещё хочешь?

Чжаочжао, поджав похожие на лепестки губки, снова кивнул.

Мяо Сюй почувствовал себя злодеем, отбирающим у ребенка леденец, и произнес:

— Тогда дай дяде тебя ущипнуть, и в следующий раз я снова приготовлю её для тебя.

«И правда, стоит один раз поесть приготовленную дядей Мяо еду, как лапки и рот становятся короче. Но ведь хочется ещё... Не станут ли лапки в конце концов настолько короткими, что совсем исчезнут, а сам я превращусь в гусеницу?» Взвесив все за и против, Чжаочжао медленно поднялся, поменял позу и, задрав голову, подставил Мяо Сюю свою мягкую, нежную щёчку, безмолвно соглашаясь на условия.

«У-у-у, только не больно, ладно?»

Сердце Мяо Сюя растаяло, где уж тут действительно щипать. Он лишь слегка коснулся нежной, словно тофу, щеки ребенка и сказал:

— Ну всё, поиграй со мной, а я буду готовить тебе вкусности каждую неделю.

Ван Иньи знал, что Мяо Сюй пошел в кабинет, но не стал придавать этому значения. Сейчас Чжаочжао относился к Мяо Сюю гораздо лучше, чем в самом начале, и Ван Иньи был только рад их сближению, так что мешать не планировал.

Он просматривал финансовый отчёт в телефоне. В последнее время на рынке действительно наблюдался спад, в отрасли было беспокойно, а денежный оборот оставлял желать лучшего. Это было обычным делом — Ван Иньи прекрасно понимал, что в бизнесе невозможно зарабатывать деньги каждую секунду без перерыва.

Вот только в такие моменты старые упрямцы из компании вечно начинали мутить воду, пытаясь нажиться на трудностях, и обязательно устраивали какие-нибудь проблемы.

Ван Иньи медленно потирал пальцем экран телефона, погрузившись в раздумья, как вдруг раздался дверной звонок.

Он удивился, кто бы мог прийти в выходной день, но оказалось, что это снова посылка для Мяо Сюя. На этот раз курьер попался ответственный и доставил её прямо к дверям. Расписавшись за Мяо Сюя, Ван Иньи взял коробку, вошел в дом и направился к лестнице на второй этаж, выкликая на ходу:

— А Сюй, твоя посылка пришла!

Голос Мяо Сюя донесся из кабинета:

— Оставь пока там!

Похоже, он весело проводил время с Чжаочжао — в его голосе слышался смех, он казался очень довольным.

Ван Иньи взвесил посылку в руке — довольно тяжелая, а один угол картонной коробки во время транспортировки порвался и испачкался.

Ему стало любопытно: это была уже вторая посылка за сегодня, что же такое купил Мяо Сюй? Подумав, он крикнул в сторону кабинета:

— Я помогу тебе её вскрыть, хорошо?

Мяо Сюй, посмеиваясь, отозвался:

— Вскрывай! Занеси потом ко мне в комнату.

Они там отлично развлекались, так что Ван Иньи без задней мысли распаковал коробку и обнаружил внутри несколько книг. Выбросив упаковку, он мельком взглянул на них и, прочитав названия на обложках, замер на месте.

«Методы содержания крупных животных», «Тридцать правил управления хищниками в зоопарке», «Повадки и образ жизни тигров»...

Ван Иньи застыл на лестнице между первым и вторым этажами, чувствуя себя так, словно его поразило молнией.

Лишь спустя приличное время он пришел в себя. Сжимая в руках тяжелые, как кирпичи, книги, он бросился вверх по лестнице, подбежал к кабинету и решительно распахнул дверь, с возмущением заявив:

— А Сюй, давай проясним одну вещь: я твой супруг, а не твой питомец!

Едва Ван Иньи договорил, как его взгляду предстала картина, от которой его тут же поразило

молнией во второй раз.

Мяо Сюй сидел на корточках на полу, держа в руке кошачью дразнилку, и то и дело взмахивал ей. На конце палочки болтался разноцветный пушистый шарик. Чжаочжао, превратившись в маленького тигрёнка, следовал за ритмом дразнилки и то и дело подпрыгивал, пытаясь поймать игрушку зубами.

Мяо Сюй весело хохотал, раззадоривая Чжаочжао. Тигрёнок непрерывно вилял хвостом, скакал за шариком и, когда не мог достать, отчаянно выпрямлялся во весь рост, молотя маленькими лапками по воздуху.

Домашний любимец Маомао крутился рядом и, подражая тигрёнку, расправлял крылья и прыгал вместе с ним, издавая громкое «кря-кря-кря». Из-за коротких лап и упитанного тела прыгать высоко у него не получалось, и во все стороны периодически летели белые перья.

Словом, человек, тигр и утка двигались в едином ритме, и в комнате царила атмосфера абсолютного веселья.

Заметив стоящего в дверях Ван Инъи, Мяо Сюй с улыбкой помахал ему дразнилкой и спросил:

— Не хочешь присоединиться?

<http://bllate.org/book/17638/1657934>